

Донцова Дарья

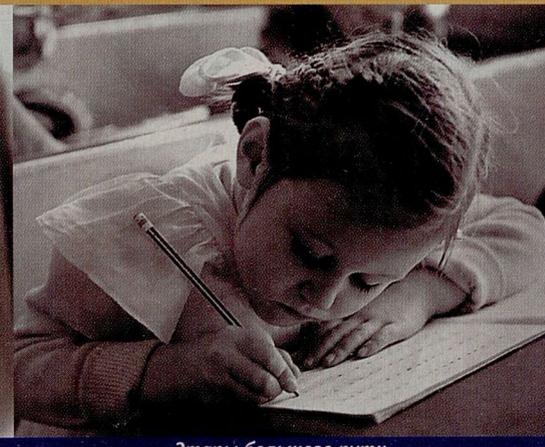
Дарья Донцова

Грунин детектив

ТВ Парк - 2001 - нояб. - с. 6 - 9

**«Едем мы с Борей Хмельницким в лифте, а я тем временем думаю:
«Вот если Борька меня сейчас убьет и на пятом этаже выйдет, как его потом искать?»»**

Она автор более десятка иронических детективов, моментально ставших бестселлерами. Среди наиболее популярных — «Крутые наследники», «Покер с акулой», «Жена моего мужа», по мотивам которых в скором будущем планируются съемки сорокасерийного телевизионного фильма. Главная героиня всех книг Агриппины Аркадьевны (такое настоящее имя писательницы) — Даша Васильева, неожиданно разбогатевшая преподавательница фран-

Этапы большого пути

За мужниным профессорским столом думается легче

цузского языка, обладательница огромной и весьма нетипичной семьи, в которую кроме дочери-подростка, сына-адвоката и его жены входят многочисленные бывшие Дашины мужья и их новые спутницы жизни, а также всеобщие любимцы: собаки, кошка и даже ручная крыса Фима. Все вышеперечисленные персонажи, а также сюжетные ходы, подозрительным образом совпадают с ближайшим окружением самой писательницы, равно как и с фактами ее биографии. С этого и начался наш разговор.

— В моих книгах, естественно, все выдуманно, хотя некоторое сходство с реальностью просматривается. Так же, как и моя героиня, я несколько раз выходила замуж. У меня много детей: сын Аркадий от первого брака, дочь Маши от третьего, последнего, мужа и его сын от первого брака, Дима. Его я считаю тоже родным, потому что с его отцом мы живем — страшно сказать! — уже семнадцать лет. Еще у меня три собаки и кошка, а вот от крысы пришлось отказаться — кошка с ней слишком фамиллярничала.

— **Вы дали главной героине свою девичью фамилию — Васильева. Видно, она вам дорога...**

— Мой отец, Васильев Аркадий Николаевич, был известным советским писателем. Его избирали парторгом Союза писателей, работал он и зам. главного редактора популярнейшего в свое время жур-

нала «Крокодил». Фильм «Товарищ Арсений», в основе которого лежит роман отца, в советские времена крутили по телевидению по два-три раза в год. Показ приурочивали к разным государственным праздникам, так как речь шла о Михаиле Фрунзе. Еще был снят фильм «Понедельник день тяжелый» — по одноименному роману отца. Но самой значительной его книгой я считаю роман «В час дня, Ваше Превосходительство». Это почти документальное произведение, повествующее о судьбе армии генерала Власова. Кто помнит историю, знает, что командование армии перешло на сторону гитлеровской Германии. В книге нет ни одной вымышленной фамилии — благодаря своей партийной благонадежности отец получил доступ в закрытые архивы. Я до сих пор удивляюсь, как ему удалось поднять эту тему, ведь вся информация, связанная с власовцами, хранилась за семью печатями. После выхода книги многие люди, чьи родственники служили в армии Власова, узнали об их судьбе. Одна женщина, получившая похоронку в 45-м, выяснила, что ее муж жив-здоров, живет в Канаде. Сколько было писем, звонков! Столкнувшись с темой эмиграции, отец страшно ею заинтересовался. Он начал трудиться над новой книгой. Она должна была называться «Ностальгия — болезнь смертельная». К сожалению, смерть прервала его работу.

— Наверное, вы решили стать писательницей по примеру отца?

— Ну что вы. В детстве мне писательские будни казались скучными и однообразными. У отца была своя норма написанного в день. Пока он ее не выполнял, не вставал из-за стола, даже если муза покидала его. Так что писатель представлялся мне человеком с ясным умом и... чугунной задницей.

— А у вас есть своя норма? Тринадцать книг за два года — это не шутка.

— Я стараюсь писать не меньше пятнадцати страниц в день. Кстати, у меня уже готовы еще десять романов.

— Значит, отцовские традиции живы... А кто у вас мама? Она тоже, как говорили раньше, из творческой интеллигенции?

— Моя мама, Тамара Степановна, работала режиссером Москонцерта. Она была невероятно красивой женщиной — сохранились мешки писем от ее поклонников. Кстати, во многом именно благодаря ей я стала писать детективы. Знаете ведь, как бывает: что ребенку запрещают, того больше всего ему и хочется. Так вот, моя мама имела свои представления о литературе. Для нее просто не су-

Семейство Донцовых.
1984 год
(с мужем и сыновьями —
Аркадием и Дмитрием)

ществовало легкого жанра: если ты не пишешь, как Толстой, Достоевский, Тургенев или Бунин, то, значит, и не писатель вовсе. Мне не разрешалось читать даже Дюма, не говоря уже о детективах. Естественно, когда я видела книжку с кровавым кинжалом на обложке, она меня притягивала как магнит. И вот однажды, когда мне было девять лет, я попала с папой в Германию. Он поехал туда на презентацию своей книги и шутки ради взял меня переводчицей. Дело в том, что какие-то знания языка у меня и в самом деле были — я училась в немецкой спецшколе рядом с нашим домом (Да-

рья Донцова до сих пор живет в знаменитом «писательском доме» рядом со станцией метро «Аэропорт». — Ред.). Из Берлина я уезжала с ящиком детективов на немецком языке. Маме объяснили, что это ради языковой практики. Ей не оставалось ничего другого, как поверить. Между прочим, одиннадцатый по счету детектив я читала уже без словаря.

— Как же при своей не любви к литературе легкого жанра Тамара Степановна относится к вашему творчеству?

— Ну, теперь детектив ее любимый жанр. Она в корне изменила свое мнение.

— А позвольте узнать, откуда у вас такое редкое имя — Агриппина?

— В честь бабушки, матери отца. Он рос в очень бедной семье, учился в церковно-приходской школе, всего в своей жизни добился сам. В общем, был настоящим пролетарским писателем. Вот и назвал меня соответственно. Я от своего имени получила по полной программе. Когда в юности меня кто-то окликал: «Груня!» — все прохожие оборачивались. После рождения дочери я заявила: «Никаких Варвар, Анастасий и Кристин! Будет Машей или Таней». Назвали Марией. Это только сейчас возвращается

традиция старых русских имен — моего внука, например, зовут Никита (Донцова стала бабушкой в начале декабря прошлого года. — Ред.).

— Это, кажется, у Довлатова: он женился на женщине с редким именем Елена, когда все вокруг звались Ларисами.

— В моем окружении все были Светлаными. Когда я принесла в издательство свою первую книгу, подписанную Агриппина Донцова, мне сказали: «Хорошо бы псевдоним поменять, а то очень длинно получается». Никто даже не поверил, что это мое настоящее имя. Пришлось стать Дарьей.

Целиком семейство Донцовых на диване не уместилось. 2000 год

С литературными помощниками — Мулей и Адой

— Вы, как и ваша главная героиня, преподаете иностранный язык, только в отличие от нее — немецкий.

— Я закончила журфак МГУ. У меня были прекрасные учителя, например, русский язык преподавал Розенталь, автор множества учебных пособий, по которым до сих пор занимаются практически все абитуриенты. С преподавателем немецкого мне также страшно повезло. Именно она и уговорила меня сдать экзамены на право преподавания, мол, никогда не знаешь,

что, где и когда пригодится. Тогда я об этом не думала, а, как видите, пригодилось. Сейчас я преподаю в разных учебных заведениях. Както у меня была группа директоров книжных магазинов. Между прочим, это в известной степени мне в дальнейшем помогло.

— А какие-нибудь отношения с журналистикой сложились?

— До 1983 года я работала в «Вечерней Москве», в отделе информации. Потом, вплоть до рождения в 86-м Маши, трудилась в

журнале «Отчизна». А сразу после института я два года провела в Сирии, в городе Алеппо, оттуда родом шекспировский Отелло. Работала переводчиком с французского в советском консульстве. Честно скажу, попала туда по благу, благодаря мужу моей старшей сестры — высокопоставленному партийному чиновнику. Дело в том, что в первый раз я вышла замуж еще в студенческие годы, рано родила сына, но брак распался быстрее, чем мы с мужем успели как следует узнать друг друга. Какие перспективы тогда открывались перед одинокой матерью? Вот родственники и решили помочь.

— Впечатление какое-нибудь от Сирии осталось?

— Ведь не поверите — мне там предсказали судьбу. Однажды я попала к настоящей гадалке. Посередине землянки, где она жила, стояла какая-то чаша, из нее валил дым, вокруг висели дохлые мыши, чьи-то лапы, всякие разные травы и корни. Гадалка мне предредила, что у меня родится дочь, что вторую половину жизни я буду неплохо обеспечена, причем свое состояние получу посредством правой руки, проживу

сто два года, хотя после сорока мне грозит серьезная болезнь. В тот момент у меня был маленький сын, я была одна, и появление дочки как-то не предполагалось. Предсказание получения правой рукой богатства я в шутку расценила как перспективу выйти замуж за партийного босса, ведь обручальное кольцо как раз носят на правой руке. И что ж? Вот, видите, у меня действительно есть дочь, я зарабатываю правой рукой и действительно пережила очень серьезную болезнь.

— Мне рассказывали, что писать вы начали чуть ли не в реанимации...

— В 98-м я попала в больницу, где мне сделали три операции. В общем, в конце концов я очулась в реанимационной палате — вся в проводах, трубках и капельницах. А напротив лежит мужчина. Если знаете, то в реанимации люди лежат без одежды. В общем, устались мы с ним друг на друга — хороши оба, как майские розы. И этот мужик, весь в бинтах, проводах, перемазанный йодом, жуткий такой, вдруг говорит: «Ой, хоть перед смертью на голую бабу поглядите». После этой фразы мы с ним так рассмеялись, что трубки

С техникой у Дарьи Донцовой всегда были сложные отношения. Эта машина — пока счастливое исключение

Л.С.

Т В Парк - 2006
11 фев - С. 8-9.

повыскакивали. Затем принялись рассказывать друг другу анекдоты, разные веселые истории из своей жизни, кстати, сразу полегчало. Потом уже смешили всю палату. Странно, но никто не умер, даже восьмидесятилетняя бабушка с резекцией желудка. Через некоторое время я взялась за ручку. Попросила пачку бумаги и в палате написала роман «Крутые наследники».

За Агриппиной Аркадьевной среди журналистов тянется дурная слава — одно ее присутствие практически полностью выводит из строя любую записывающую технику. Как-то писательница была гостем прямого утреннего эфира на одном из телеканалов, так замкнуло блок рекламы, а из трех снимавших ее камер работала только одна, да и то с трудом. Частенько журналисты после интервью с писательницей обнаруживали, что на диктофон ничего не записалось, а фотографии — что пленка засветилась...

— У вас с техникой всегда складываются сложные отношения?

— Бывает. Недавно мой муж мне подарил машину — точно такую же, как у моей Даши Васильевой. Надеюсь, что с ней у нас отношения не испортятся.

— Чем, если не секрет, занимаетесь ваш супруг?

— Мой муж, Донцов Александр Иванович, доктор психологических наук, профессор, академик РАО, декан психфака МГУ. Мы познакомились в общей компании, у него был сын, почти ровесник моего, и никто не удивился, когда мы решили пожениться. Вспоминается один забавный случай. Я тогда еще работала в «Вечерке». Сажу в дамской комнате, туда заходят коллеги, одинокие дамы балзаковского возраста. Одна другой и говорит: «Слышала, Агриппина-то опять замуж выходит!» Та ей в ответ: «А вот так всегда: замуж одни и те же выходят».

— Муж читает ваши книги?

— Одну, первую, прочел. Вроде понравилась. На остальные у него просто нет времени. Но он страшно мной гордится.

— У вашей героини, как и у вас, есть дочь Маша — очаровательный, очень рассудительный ребенок. Они похожи?

— Конечно! Дашина дочка, по сути, и есть моя Маша.

— А все эти бесконечные животные?

— Все началось с пары хомячков. Они ничем другим, как само-

Колпак вышел не по-колпаковски. Надо его переколпаковать!

воспроизведением, не занимались — в результате мне приходилось все время бегать в зоомагазин продавать очередных хомячков. Кстати, на этом наш семейный опыт торговли живым товаром не исчерпывается. Наша кошка Клеопатра (в книгах Донцовой ей тоже нашлось место. — Ред.), отличающаяся невероятной плодовитостью, быстро обеспечила всех наших знакомых своими детками, и потому мой муж, правда еще не декан, но все-таки уже заведующий кафедрой социальной психологии МГУ, был вынужден стоять ря-

дом с «Макдонадсом» на Пушкинской, предлагая прохожим «котенка из хорошей семьи плюс сто рублей в придачу». Мимо ходили студенты: «Вот до чего довели науку! Наш профессор вынужден котятками торговать». Вспоминается еще один смешной случай. Как-то я купила розовый поводок для кошки и выпроводила супруга с ней на прогулку, совершенно забыв, что этот знаменательный день приходился на 1 апреля. Соседи это дефиле расценили как шутку. Еще у нас живут пудель Черри и два мопса — Муля и Ада.

— Всегда так хочется проныкнуть в творческую лабораторию писателя. Не поделитесь своими секретами?

— Наверное, вы сочтете меня за сумасшедшую, но я вижу абсолютно реальные картинки, которые едва-едва успеваю записывать. Как-то летом я работала в Пераделкино, а по сюжету книги

стояли декабрьские морозы. Вокруг все дачники ходят в майках и шортах, а я, как нормальная, сажу, завернувшись в плед, зуб на зуб не попадает — у меня-то декабрь! После этого я решила: все, хватит, буду описывать текущий сезон.

Иногда до последнего момента не знаю, кто же на самом деле является убийцей. Вот на днях принесла маме продукты и на лестничной клетке столкнулась с Борей Хмельницким,

он мой добрый приятель. Едем мы с ним в лифте, мило беседуем, а я тем временем думаю: «Вот если Борька меня сейчас убьет и на пятом этаже выйдет, как его потом искать?» Идеальное убийство — в лифте.

— Некоторые писатели пытаются как-то компенсировать свои комплексы за счет своих героев. И получают у них вместо обычных людей сплошь длинноногие, крутобедрые, пышногрудые блондинки да супермены с железными бицепсами, в совершенстве владеющие боевыми искусствами. А ваша Даша вполне обыкновенная женщина, ничем не выделяющаяся — ни внешностью, ни излишней сообразительностью. О чем-то это говорит?

— Лишь о том, что я никогда особенно не комплексовала. Мой жизненный опыт показывает: мужчин привлекает не столько выдающаяся внешность, их это скорее даже отпугивает, сколько внутреннее обаяние, шарм, остроумие. Именно в этом и заключается женская привлекательность.

— В ваших последних романах фигурирует новая героиня — Евлампия. Даша надоела?

— Нет, что вы, Дашутку я очень люблю. Просто друзья попросили несколько разнообразить мое творчество. Кстати, скоро появится еще и третья героиня. Но, надо признаться, они все равно получились похожими друг на друга, как сестры.

Нина Полуяновская
Фото Ирины Соколовой
и из архива Дарьи Донцовой

